

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65
УДК 336.02(045)
JEL G32, F63

ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития

Н.Н. Семенова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время одним из трендов развития выступает внедрение ESG-принципов в бизнес-модели корпораций как финансового так и нефинансового секторов экономики. Адаптация бизнеса к принципам экологической (E), социальной (S) и корпоративной (G) ответственности, т.е. ESG-трансформация, ориентирована на формирование ответственного отношения организаций к сохранению и защите окружающей среды; повышение социальной ответственности; качественное корпоративное управление. ESG-критерии выступают основой для составления различных рейтингов. Участие бизнеса в ESG-рейтингах только подтверждает его приверженность концепции устойчивого развития и является весьма важным фактором, поскольку повышает репутацию и имидж бизнеса. *Предмет исследования* – процесс ESG-трансформации российских компаний. *Цель работы* – исследование ESG-подхода к деятельности российских компаний. *Источниками информации* послужили публикации российских и зарубежных ученых в области ESG, аналитические материалы различных рейтинговых агентств. В рамках исследования рассмотрены основные направления ESG-трансформации мировой экономики и приоритетные отрасли для обеспечения устойчивого развития экономики России; раскрыто содержание ESG-факторов; проведен анализ позиций российских компаний в ESG-рейтингах. *Сделан вывод* о том, что в Российской Федерации внедрение компаниями ESG-принципов находится на начальной стадии.

Ключевые слова: ESG-трансформация; ESG-принципы; ESG-факторы; устойчивое развитие

Для цитирования: Семенова Н.Н. ESG-трансформация российских компаний в интересах устойчивого развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(3):57-65. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65

ORIGINAL PAPER

ESG-Transformation of Russian Companies in the Interests of Sustainable Development

N.N. Semenova

National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is due to the fact that currently one of the trends is the introduction of ESG principles in the business models of corporations in both the financial and non-financial sectors of the economy. Business adaptation to the principles of environmental (E), social (S) and corporate (G) responsibility, i.e. ESG-transformation, is focused on the formation of a responsible attitude of organizations to the preservation and protection of the environment; increasing their social responsibility; high-quality corporate governance. The ESG criteria serve as the basis for compiling various ratings. The participation of businesses in ESG ratings only confirms their commitment to the concept of sustainable development and is very important because it increases their reputation and image. *The subject of the study* is the process of ESG transformation of Russian companies. *The purpose of the work* is to study the ESG approach to the activities of Russian companies. *The sources of information* were publications of Russian and foreign scientists in the field of ESG, analytical materials of various rating agencies. Within the framework of the study, the main directions of ESG transformation of the world economy and priority industries for ensuring sustainable development of the Russian economy are considered; the content of ESG factors is disclosed; the analysis of the positions of Russian companies in ESG ratings is carried out. *It is concluded* that the implementation of ESG principles by companies in the Russian Federation is at an initial stage.

Keywords: ESG-transformation; ESG-principles; ESG-factors; sustainable development

For citation: Semenova N.N. ESG-transformation of Russian companies in the interests of sustainable development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):57-65. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-57-65

© Семенова Н.Н., 2023

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении трех десятилетий одними из важнейших мейнстримов развития мировой экономики выступают обеспечение устойчивого развития, переход к низкоуглеродному экономическому росту, т.е. к зеленой экономике. Широкое признание данная парадигма экономического развития получила в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде. В 2015 г. мировым сообществом был принят основополагающий документ в области концепции глобального устойчивого развития под названием «Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития до 2030 года», в котором установлены 17 Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), носящих комплексный характер и охватывающих экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивого развития. Причем экологическая и социальная составляющие оказывают существенное влияние на экономику государства [1].

Реализация концепции устойчивого развития и зеленой повестки обуславливает необходимость соблюдения ESG-принципов, предусматривающих ответственное отношение бизнес-систем к сохранению и защите окружающей среды, повышению социальной ответственности, а также качественному корпоративному управлению.

Необходимость трансформации моделей корпоративного управления с позиции парадигмы устойчивого развития, предусматривающей сохранение приемлемой для жизни экологической ниши для человека и создание благоприятных условий для выживания цивилизации, а также учет ESG-факторов в стратегиях развития, признается учеными-экономистами, государством и бизнесом [2–4].

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Необходимость ESG-трансформации декларируется во многих программных документах международных организаций. В хронологии исторического развития ESG-повестки можно выделить три этапа (см. рисунок).

Первый этап начинается во второй половине XX в. и характеризуется появлением концепции устойчивого развития, а также установлением дефиниций «зеленая экономика», ESG и соответствующей терминологической базы.

В 2004 г. был опубликован доклад ООН «Кому не все равно, побеждает», в котором впервые была

употреблена аббревиатура ESG, предусматривающая учет конкретных экологических, социальных и управленческих факторов при принятии инвестиционных решений.

В 2006 г. были утверждены «Принципы ответственного инвестирования», предусматривающие учет ESG-факторов и рисков устойчивого развития при выборе объектов инвестирования управления ими.

Среди наиболее значимых ESG-факторов можно выделить:

- 1) защиту окружающей среды (*Environmental*);
- 2) отношения с сотрудниками, клиентами и обществом (*Social*);
- 3) корпоративное управление (*Corporate Governance*) (см. рисунок) [5–7].

Второй этап развития ESG-повестки обусловлен формированием локальных таксономий в этой области; увеличением объемов инвестирования в зеленые проекты; созданием и развитием зеленых финансовых инструментов. Таксономии в сфере зеленого финансирования предусматривают верификацию и классификацию зеленых проектов и инструментов. В этот период был осуществлен первый выпуск корпоративных зеленых облигаций (2013 г.).

В рамках *третьего этапа* эволюции ESG-повестки происходят совершенствование инструментов зеленого и ответственного инвестирования, формирование нефинансовой отчетности по устойчивому развитию, ESG-рейтингование бизнес-структур, муниципальных и региональных органов власти.

На современном этапе развития в мировой экономике происходит ESG-трансформация по нескольким направлениям [8–10]:

- 1) *декорбанизация*, предусматривающая сокращение вредных выбросов в атмосферу и достижение углеродной нейтральности. Около 70% стран заявили о реализации программ углеродной нейтральности, введении квот на выбросы CO₂;
- 2) *развитие возобновляемых источников энергии* (солнечная, ветряная, водная). В европейских странах доля возобновляемых источников энергии за последние 20 лет возросла в два раза и составляет около 45% от общего объема потребляемой энергии;
- 3) *энергоэффективность и ресурсосбережение*. Снижение энергоемкости и переход на умные и ресурсосберегающие технологии способствуют улучшению экологической обстановки;
- 4) *трансформация финансовых рынков*, выражающаяся в перераспределении финансовых ресурсов

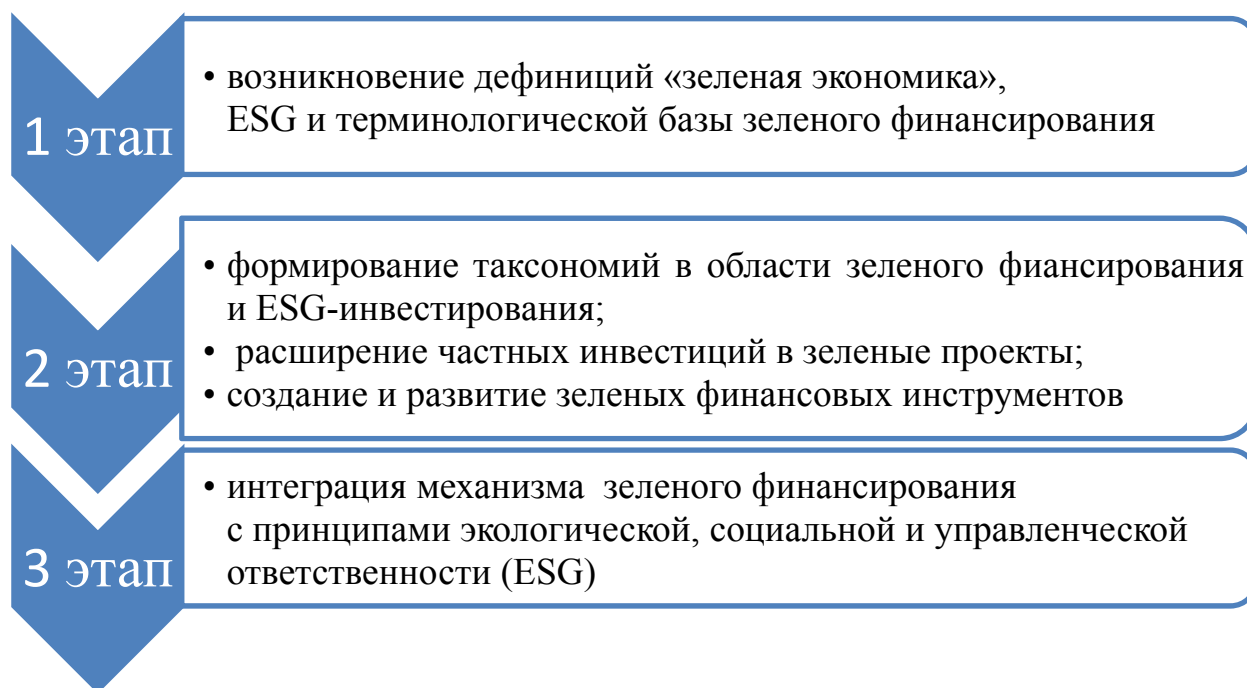

Рис. / Fig. Основные этапы развития ESG-повестки /
The main stages of the development of the ESG-agenda

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 1 / Table 1

ESG-факторы / ESG-factors

Факторы / Factors	Содержание / Content
Экологические / Environmental	Изменение климата; загрязнение атмосферы, почвы, воздуха; дефицит природных ресурсов и др.
Социальные / Social	Дифференциация доходов; демографические изменения; охрана труда и здоровья сотрудников; условия труда и безопасности; взаимоотношения с потребителями, поставщиками; благотворительные инициативы и др.
Управленческие / Governance	Корпоративное поведение и управление; вознаграждение топ-менеджмента; прозрачность, мониторинг; внутренний аудит и контроль и др.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

в интересах решения социально-экономических и экологических проблем;

5) *развитие зеленых инструментов финансирования*: зеленых кредитов, зеленых облигаций, экологического страхования и др. По оценке Международной организации «Инициатива климатических облигаций» (*Climate Bonds Initiative*), в период 2014–2021 гг.

было выпущено во всем мире зеленых облигаций на сумму 1578,7 млрд долл. США¹. Наибольший объем в совокупном выпуске зеленых облигаций приходится на европейские страны. В то же время следует

¹ Climate bonds: Interactive Data Platform. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data>.

отметить, что начинает наблюдаться тенденция к существенному росту эмиссии зеленых облигаций в странах Азиатско-Тихоокеанский региона (в 2021 г. темп прироста составил 29% относительно уровня 2020 г.). Россия существенно уступает развитым экономикам мира по выпуску зеленых облигаций, занимая лишь 0,2% объема рынка. В части развития мирового рынка зеленого кредитования отметим, что с 2017 г. наметилась тенденция к его росту. Так, в 2021 г. было выдано 95 зеленых кредитов на сумму более 308 млрд долл. США.

Различные аспекты ESG-трансформации экономики и бизнеса являются объектом исследования многих отечественных и зарубежных исследователей. Например, Е.А. Куклина и Э.А. Баваев отмечают в своем исследовании, что ESG-трансформация бизнеса связана с системными изменениями в механизме принятия управленческих решений сотрудниками компании на основе интеграции экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов и оценки их влияния на инвестиционную привлекательность и достижение устойчивого развития [11]. Организации формируют ESG-стратегии, в рамках которых декларируют приоритетность модернизации производственного процесса, достижения «нулевого показателя» углеродных выбросов в атмосферу, а также рациональное и бережное потребление природных ресурсов.

Проблемы ESG-трансформации бизнеса рассматриваются такими учеными, как С.И. Бик, О.А. Лемешева, А.М. Воротников, И.П. Добий, Л.Н. Коврижкина, В.В. Гузырь, Х. Лианг и др. [12–16]. В своих исследованиях они отмечают, что трансформация бизнеса в соответствии с ESG-принципами будет способствовать повышению конкурентоспособности предпринимательских структур, обеспечению их инновационного развития. Ряд зарубежных исследователей (например, Л. Кайсер, М. Мати, М. Ризван и др.) доказывают положительную взаимосвязь финансовых показателей компаний и внедрения ESG-принципов в их деятельность [17–19]. Интеграция ESG-критериев в инвестиционные процессы компаний будет способствовать повышению доходности инвестиционного портфеля.

Процесс ESG-трансформации бизнеса можно представить в виде четырех последовательных этапов:

1) создание нормативно-правовых документов (стандартов, таксономий, инициатив, регламентов и т.д.);

2) формирование корпорациями стратегий устойчивого развития и ESG-политики. На данном этапе оцениваются ESG-риски, рассматриваются успешные практики и кейсы других компаний по внедрению ESG-принципов, определяются целевые приоритеты и показатели устойчивого развития с учетом ESG-факторов;

3) реализация ESG-стратегии посредством составления дорожной карты (плана) реализации стратегии с обозначением ответственных исполнителей, обладающих компетенциями в области управления устойчивым развитием и ESG;

4) мониторинг процесса ESG-трансформации с целью оценки результативности реализации ESG-политики и достижения целей устойчивого развития компании.

В настоящее время ESG-трансформация происходит во всех сферах. В частности ESG-принципы нашли отражение в бизнес-моделях отдельных корпораций как финансового, так и нефинансового секторов экономики.

Нельзя не согласиться с А.А. Шияном в том, что в условиях санкций, ограничивающих возможности финансирования, необходимы переориентация российского бизнеса на Азиатско-Тихоокеанский регион, изменение логистических цепочек, что требует пересмотра ESG-стратегий компаний [20]. Причем в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении 2015–2021 гг. наблюдался существенный рост инвестиций в устойчивое развитие (почти в 20 раз)². Согласно данным Глобального альянса устойчивых инвестиций (*The Global Sustainable Investment Alliance* — GSIA) в 2020 г. в мировой экономике темп роста ESG-инвестиции составил 15% к уровню 2018 г., а их общий объем — 35,3 трлн долл. США³.

ESG-ПОВЕСТКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Развитие ESG-повестки способствует формированию новых требований к составлению нефинансовой отчетности корпораций, совершенствованию

² ESG investments surged in Asia-Pacific in 2020 as sustainable investing takes off, MSCI survey finds // CNBC, 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/03/04/sustainable-esg-investments-surged-in-asia-pacific-in-2020-msci.html>.

³ Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным рейтинговым агентством. URL: <https://journal.ecostandardgroup.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spetsproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom>.

инструментов зеленого и ответственного инвестирования и подходов к управлению ESG-рисками. Так, в России утверждены национальная таксономия зеленых проектов и стандарт зеленого финансирования, разработанные институтом развития ВЭБ.РФ, а также цели, направления и критерии устойчивого развития.

В стратегических документах Правительства РФ обозначены сектора и отрасли экономики, обеспечивающие достижение ЦУР: сельское хозяйство, обращение с отходами, строительство, промышленность, промышленная техника и транспорт, энергетика, водоснабжение и водоотведение, устойчивая инфраструктура⁴. Банк России рекомендует организациям составлять нефинансовую отчетность по устойчивому развитию, отражающую экологическую, экономическую и социальную направления их деятельности, а также ESG-факторы.

Активное внедрение принципов ESG в России происходит с 2020 г. На протяжении последних лет наблюдается тенденция к росту субъектов различных секторов экономики, для которых приоритетами выступают устойчивость инвестиционных показателей и приверженность к достижению ЦУР в долгосрочной перспективе вместо обеспечения высоких финансовых результатов и прибыли на краткосрочном горизонте деятельности.

Сегодня многие российские компании при формировании стратегий развития закладывают в них положения, касающиеся концепции устойчивого развития и соблюдения ESG-принципов. Среди отечественных секторов экономики, компании которых успешно реализуют стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов, можно выделить:

- добычу полезных ископаемых (Норникель, Алроса, Сургутнефтегаз);
- металлургию (НЛМК, Северсталь, Магнитогорский металлургический комбинат ЕВРАЗ, «Сахалин Энерджи»);
- топливно-энергетический сектор (Лукойл, Роснефть, Газпром, НОВАТЭК, Роснефть, Татнефть);
- телекоммуникацию (Вымпелком, МТС, Билайн, ПАО «Ростелеком»);
- финансовые и банковские услуги (Московский кредитный банк, АФК «Система», Московская бир-

жа, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Совкомбанк, Россельхозбанк).

Следует подчеркнуть, что при реализации стратегии устойчивого развития с учетом ESG-факторов российские компании в большей степени уделяют внимание экологической и социальной составляющим, а управленческие факторы считаются ими менее значимыми. В частности, ESG-повестка компаний промышленного сектора предусматривает снижение «углеродного следа», уменьшение выбросов вредных веществ. Компании строительной отрасли предусматривают повышение энергоэффективности, использование новых экологичных материалов и технологий, увеличение социальной ответственности бизнеса. В части потребительского сектора приоритеты отдаются утилизации отходов, ответственному ведению бизнеса и устойчивым поставкам. Финансовый сектор экономики особое внимание уделяет ответственному и устойчивому инвестированию. Внедрением ESG-стандартов и ESG-повестки занимаются крупные банки при активном участии в этом процессе Центрального банка Российской Федерации. В 2021 г. Ассоциацией банков России были подготовлены практические рекомендации по внедрению ESG-принципов в деятельность кредитных организаций, в которых подчеркивается необходимость учета ESG-факторов и «углеродного следа» компаний. В настоящее время треть крупнейших российских банков осуществляет ESG-оценку предприятий и организаций при принятии решения о выдаче им кредитов.

В то же время отдельные компании не используют ESG-принципы в своей деятельности, а часть хозяйствующих субъектов только начинает осознавать необходимость в ESG-трансформации и оценке экологических, социальных и управленческих рисков при принятии инвестиционных решений.

Масштабное внедрение ESG-подхода в бизнес-модели различных субъектов экономики требует участия государства в стимулировании развития данных процессов, для чего необходимы совершенствование нормативно-правовой базы, развитие методологии оценки результативности реализации зеленых проектов, предоставление налоговых льгот и преференций компаниям, внедряющим ESG-принципы в свои стратегии развития.

На наш взгляд, в долгосрочной перспективе именно интеграция ESG-подхода к стратегиям и бизнес-моделям корпоративных структур, а также наличие ESG-рейтинга будут выступать основными

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630>.

Таблица 2 / Table 2

Топ 10 ESG-рейтинга российских компаний по версии RAEX-Europe / Top 10 ESG-rating of Russian companies according to RAEX-Europe

Позиция / Position	Компания / Company	Отрасль / Branch	Ранг / Rank			ESG-рейтинг / ESG-rating
			E	S	G	
1	НЛМК	Черная металлургия	2	2	23	AA
2	Полюс	Драгоценные металлы	2	33	47	AA
3	Энел Россия	Электроэнергетика	7	7	1	A
4	Уралкалий	Агрохимикаты	12	1	6	A
5	Полиметалл	Драгоценные металлы	3	4	14	A
6	ФосАгро	Агрохимикаты	6	9	5	A
7	Московский кредитный банк	Банки	4	14	9	A
8	Норникель	Добыча полезных ископаемых	10	15	4	A
9	Северсталь	Черная металлургия	5	8	22	A
10	Лукойл	Нефтегазовые компании	10	11	12	A

Источник / Source: составлено автором по данным RAEX-Europe / compiled by the author according to RAEX-Europe.

критериями для получения инвестиций со стороны государства и национальных институтов развития.

ESG-РЕЙТИНГИ КОМПАНИЙ

Участие бизнеса в ESG-рейтингах служит подтверждением его приверженности концепции устойчивого развития и является весьма важным, поскольку повышает репутацию и имидж компаний. На мировом рынке представлено значительное количество рейтинговых агентств, разработавших собственные методологии построения ESG-рейтингов, такие как *MSCI*, *S&P*, *VigeoEiris*, *Sustain analytics*, *DEEPEcosystems* и др. В России примерами подобных рейтинговых агентств могут быть *RAEX*, кредитное рейтинговое агентство НКР, входящее в медиахолдинг РБК, «Эксперт РА» и др. Данные рейтинговые агентства используют собственные методологии составления ESG-рейтингов, которые позволяют оценивать субъектов экономики как в абсолютных значениях (в конкретных баллах), так и их позиции в рейтингах по отношению к другим компаниям [21; 22]. При этом агентства при составлении ESG-рейтинга учитываются показатели деятельности компаний. Например, индекс *S&P 500 ESG* включает свыше ста ранжируемых ESG-показателей, используемых для

оценки корпоративной эффективности деятельности в сфере экологии. Рейтинг *MSCI* охватывает более чем 2900 зарубежных и российских компаний, а диапазон получаемых баллов варьируется от 0 до 10. По итогам ESG-ранжирования все компании делятся на три группы: лидеры, средние, отстающие.

Российский ESG-рейтинг *RAEX-Europe* составляется с 2018 г. и включает 210 индикаторов, из которых 150 — общие показатели (используются для всех компаний), а оставшиеся 60 — специальные показатели, отражающие отраслевую специфику корпоративных структур. Данный рейтинг составляется ежемесячно и охватывает 160 компаний. По итогам оценки компаниям присваивается один из трех ESG-рейтингов:

A — высокий уровень управления ESG-рисками и возможностями; есть возможность улучшить ESG-позицию посредством внедрения инноваций в ESG;

B — средний уровень управления ESG-рисками и возможностями;

C — низкий уровень управления ESG-рисками и возможностями.

Согласно данным *RAEX-Europe* по состоянию на 28 декабря 2022 г. лидерами в области ESG являются НЛМК, «Энел Россия» и «Полиметалл» (табл. 2).

Рейтинговое агентство НКР составляет ESG-рейтинг нефинансовых, финансово-кредитных компаний, региональных (муниципальных) органов власти и сформирован на основании оценки их ESG-профиля.

Методология расчета ESG-индекса основывается на оценке более 170 показателей, отражающих вклад компании в достижение ЦУР. В 2022 г. в исследовании приняли участие 155 компаний. По данным НКР лидерами ESG в 2022 г. в отраслевом разрезе являлись добыча полезных ископаемых и металлургия.

ВЫВОДЫ

Встраивание ESG-повестки в корпоративные стратегии является ведущим трендом развития российского бизнеса, поскольку позволяет

не только решать экологические, социальные и управленческие проблемы, но и привлекать компаниям инвестиции, повышать имидж и деловую репутацию.

Однако существует ряд ограничений, сдерживающих процесс ESG-трансформации: отсутствие единого методологического и методического подходов к составлению ESG-рейтингов, а также стандартов по составлению нефинансовой отчетности корпораций, раскрывающей экономические, социальные и экологические показатели устойчивого развития. Кроме того, существует проблема соответствия перечня ESG-показателей отраслевой принадлежности компании, что не позволяет сопоставлять полученные результаты ESG-оценки, проводить диагностику ESG-зрелости компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022;13(3):352–368.
2. Морозов М.А., Морозова Н.С. ESG-трансформация предприятий туристической и гостиничной индустрии. *Сервис в России и за рубежом*. 2022;99(2):86–93.
3. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик. *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2021;12(3): 262–272.
4. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Кондратов М.В., Минкин А.А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах. *Управление в современных системах*. 2022;(1):21–33.
5. Linnenluecke M.K. Environmental, social and governance (ESG) performance in the context of multinational business research. *Multinational Business Review*. 2022;30(1):16. DOI: 10.1108/MBR-11-2021-0148
6. Чередниченко О.А., Довготько Н.А. Трансформация бизнес-моделей на принципах ESG в целях достижения устойчивого развития национальной агропродовольственной системы. *Kant*. 2022;44(3):98–104.
7. Спиридонова Л.А., Корнеева Т.А. Применение принципов ESG в системе управленческого учета российских компаний. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2022;209(3):82–90. DOI: 10.46554/1993–0453–2022–3–209–82–90
8. Мишура Л.Г., Александрова В.С. Концепция устойчивого развития и ESG-трансформация общества — вызовы современности. *Modern Economy Success*. 2022;(4):93–96.
9. Никонец О.Е., Попова К.А. «Зеленое» финансирование и ESG-трансформация экономики. *Управленческий учет*. 2022;(2–3):528–538.
10. Семенова Н.Н., Семенов М.А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(3):80–88. DOI: 10.26794/1999–849X-2022–15–3–80–88
11. Кукулина Е.А., Бабаев Э.А. ESG-трансформация нефтедобывающих компаний России и Азербайджана сквозь призму рейтингов. *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2022;54(2):67–77.
12. Бик С.И. ESG-трансформация банков и предприятий: вектор на устойчивое развитие. *Экология производства*. 2022;210(1):82–93.
13. Лемешева О.А., Воротников А.М. ESG-трансформация компаний позволяет успешно реализовывать экологические ЦУР ООН. *Журнал экономических исследований*. 2022;8(3):41–52.
14. Довбий И.П., Коврижкина Л.Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации. *Управление в современных системах*. 2022;34(2):20–32.

15. Гузырь В.В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития. *Экономика и управление инновациями*. 2022;20(1):33–43.
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Kaiser L. ESG integration: value, growth and momentum. *Journal of Asset Management*. 2020;21(1):32–51.
18. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021;11(3):199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380
19. Rizwan M., Asrar H., Siddiqui N. A., Usmani W. U. The impact of corporate governance on financial performance: an empirical investigation. *International Journal of Management Sciences and Business Research*. 2016;9(5):11–27.
20. Шиян А.А. Современные вызовы ESG-повестки. *Экономический вектор*. 2022;31(4):31–35.
21. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2021;18(6):68–82. DOI: 10.21686/2413–2829–2021–6–68–82
22. Гуркова М.Д. Абсолютная и относительная оценка ESG-устойчивости предприятий: отечественный опыт. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022;87(5–1):199–203. DOI: 10.24412/2411–0450–2022–5–1–199–203

REFERENCES

1. Margolin A. M., Vyakina I. V. Risks, challenges and mechanisms of ESG transformation of management systems. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) = WORLD (Modernization. Innovation. Development)*. 2022;13(3):352–368. (In Russ.).
2. Morozov M. A., Morozova N. S. ESG-transformation of tourism and hotel industry enterprises. *Servis v Rossii i zarubezhom = Service in Russia and abroad*. 2022;99(2):86–93. (In Russ.).
3. Lisovskij A. L. Transition to sustainable development: an empirical analysis of the factors motivating industrial companies to implement ESG practices. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic decisions and risk management*. 2021;12(3):262–272. (In Russ.).
4. Dovbij I. P., Kobylakova V. V., Kondratov M. V., Minkin A. A. ESG-transition: the green agenda in the global economy and finance. *Upravlenie v sovremennyh sistemah = Management in modern systems*. 2022;(1):21–33. (In Russ.).
5. Linnenluecke M. K. Environmental, social and governance (ESG) performance in the context of multinational business research. *Multinational Business Review*. 2022;30(1):1–16. DOI: 10.1108/MBR-11–2021–0148
6. Cherednichenko O. A., Dovgot'ko N. A. Transformation of business models based on ESG principles in order to achieve sustainable development of the national agri-food system. *Kant = Kant*. 2022;44(3):98–104. (In Russ.).
7. Spiridonova L. A., Korneeva T. A. Application of ESG principles in the management accounting system of Russian companies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Samara State University of Economics*. 2022;209(3):82–90. (In Russ.). DOI: 10.46554/1993–0453–2022–3–209–82–90
8. Mishura L. G., Aleksandrova V. S. The concept of sustainable development and ESG-transformation of society — challenges of our time. *Modern Economy Success = Modern Economy Success*. 2022;(4):93–96. (In Russ.).
9. Nikonec O. E., Popova K. A. Green financing and ESG-transformation of the economy. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2022;(2–3):528–538. (In Russ.).
10. Semenova N. N., Semenov M. A. Greening of the financial system: a new paradigm of economic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):80–88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2022–15–3–80–88
11. Kuklina E. A., Babaev E. A. ESG is the transformation of oil producing companies in Russia and Azerbaijan through the prism of ratings. *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo institute upravleniya RANHiGS = Scientific papers of the Northwestern Institute of Management of the RANEPa*. 2022;54(2):67–77. (In Russ.).

12. Bik S.I. ESG-transformation of banks and enterprises: a vector for sustainable development. *Ekologiya proizvodstva = Ecology of production*. 2022;210(1):82–93. (In Russ.).
13. Lemesheva O.A., Vorotnikov A.M. ESG transformation of companies makes it possible to successfully implement the UN Environmental SDGs. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovanij= Journal of Economic Research*. 2022;8(3):41–52. (In Russ.).
14. Dovbij I.P., Kovrizhkina L.N. Social responsibility of business in the context of ESG transformation. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in modern systems*. 2022;34(2):20–32. (In Russ.).
15. Guzyr' V.V. Innovative ESG-transformation of firms as a global trend of sustainable development. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management*. 2022;1(20):33–43. (In Russ.).
16. Liang H., Renneboog L. Corporate social responsibility and sustainable finance: a review of the literature. Oxford; 2020. 43 p.
17. Kaiser L. ESG integration: value, growth and momentum. *Journal of Asset Management*. 2020;21(1):32–51.
18. Maiti M. Is ESG the succeeding risk factor? *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2021;11(3):199–213. DOI: 10.1080/20430795.2020.1723380
19. Rizwan M., Asrar H., Siddiqui N.A., Usmani W.U. (2016). The impact of corporate governance on financial performance: An empirical investigation. *International Journal of Management Sciences and Business Research*. 2016;9(5):11–27.
20. Shiyana A.A. Modern challenges of the ESG agenda. *Ekonomicheskij vektor = The economic vector*. 2022;31(4):31–35. (In Russ.).
21. Zhukova E.V. The main trends in the development of the ESG agenda: an overview in Russia and in the world. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(6):68–82. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413–2829–2021–6–68–82
22. Gurkova M.D. Absolute and relative assessment of enterprises' ESG-sustainability: domestic experience. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2022;87(5–1):199–203. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411–0450–2022–5–1–199–203

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Надежда Николаевна Семенова — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия

Nadezhda N. Semenova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Finance and Credit of the Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>
nnsemenova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.02.2023; принята к публикации 15.05.2023.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 24.02.2023; accepted for publication 15.05.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.